

Юрий Стальгоров

ОНИ ЖИЛИ В СССР

Враги народа, участники войны

Юрий Стальгоров

Они жили в СССР. Враги народа, участники войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29411799

ISBN 9785449034960

Аннотация

Представляю на суд читателю судьбы моих ближайших родственников, членов двух больших семей: Стальгоровых и Вишневских. Наиболее активная детальность всех персонажей этой книги приходится на период с 1918 по 1954 гг. Это годы Гражданской войны, сталинских репрессий, Великой отечественной войны. Не все герои книги пережили это время, почти половина из них погибла. Однако я надеюсь, что судьба каждого из них будет интересна читателю.

Содержание

Предисловие	5
Книга I	7
Введение	7
Глава 1 Матвей Иванович Вишневский	9
Глава 2 Стальгоров Михаил	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Они жили в СССР
Враги народа,
участники войны**

Юрий Стальгоров

© Юрий Стальгоров, 2018

ISBN 978-5-4490-3496-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Представляю на суд читателю судьбы моих ближайших родственников. Членов двух больших семей: семьи Стальгоровых и семьи Вишневых. Наиболее активная детальность всех персонажей этой книги приходится на период с 1918 до 1954 года.

Это годы Гражданской войны, годы Сталинских репрессий, годы Отечественной войны (1941—1945).

Не все герои этой книги пережили это время. Почти половина из них погибла.

Основным источником всех материалов этой книги является, прежде всего, личные воспоминания автора, а так же воспоминания его двоюродных сестер: Ольги Стальгоровой и Татьяны Киреевой. Ольга и Татьяна представили так же в распоряжение автора документы из своих семейных архивов.

В книге использованы так же материалы представленные архивами: КГБ Республики Беларусь, ФСБ Российской Федерации. Использованы так же материалы Форума Тульских краеведов 2012 года.

В работе над этой книгой мне помогала моя помощница Юлия Михайловна Наследкова. Я ей приношу за это глубочайшую мою благодарность.

Мне помогали так же: мой самый младший внук, Вале-

рий Николаевич Орлов и его брат, Илья Николаевич Орлов. Так же приношу им свою благодарность.

Благодарю за предоставленные документы и свои личные воспоминания моих двоюродных сестер: Ольгу Владимировну Стальгорову и Татьяну Владимировну Кирееву.

Благодарю так же за содействие архивные службы: ФСБ России, КГБ и Генеральную Прокуратуру Белоруссии. Особую благодарность приношу УФСБ Тульской области и краеведам Тульской области. Материалы, которых я использовал в своей книжке.

г. Саратов август 2017 года

Книга I

Враги народа

Введение

Враг народа – это термин не юридический, а политический. Под ярлыком враг народа в 30-х годах XX века находились люди, которым вменялись органами правосудия и другими специальными судебными органами различные преступления по так называемым контрреволюционным мотивам. В своем абсолютном большинстве все эти обвинения были ложные. Но людей сажали в тюрьмы, выносили несправедливые судебные и внесудебные решения, по которым отправляли в тюрьмы, лагеря и расстреливали. Это была какая-то кампания, начатая правящим режимом Сталина с 1926 года. И закончилось с его смертью. Началась эта кампания сразу же после смерти В. И. Ленина.

Первыми, кто попал в Сталинскую мясорубку, это были соратники Ленина. Прежде всего, это были большевики революционеры, совершившие государственный переворот в 1917 году, спровоцировавшие гражданскую войну и победившие в ней. Сталин, в первую очередь, избавлялся от таких людей, поскольку они имели свое мнение, во многом от-

личающуюся от мнения Сталина. Сталин так же избавлялся от своих соперников. А в середине 30-х годов маховик Сталинских репрессий подмял под себя и рядовых коммунистов и беспартийных. В том числе раскулаченных крестьян.

В этой книге к категории врагов народа я отношу своего дедушку Матвея Ивановича Вишневого. Это большевик, вступивший в партию большевиков ещё до революции 1917 года. Он был соратником Ленина, другом Дзержинского, перенёс все тяготы Гражданской войны в структуре ВЧК. А уже в 1926 году он оказался не нужным, вредным для Сталинского режима. Его исключили из партии, уволили с работы. И, если бы он тот час же не умер, он подлежал аресту. Это был первый ещё без ярлыка «враг народа».

Второй «враг народа» – это мой отец Михаил Флорентьевич Стальгоров. Это уже «патентованный» враг народа. Он был арестован в августе 1937 года, приговорен к 15 годам ИТЛ. Умер в тюрьме.

Но ещё была категория – это «члены семьи врага народа». Это: моя мама, я и мой младший брат. По существующему тогда закону члены семьи врага народа несли уголовную ответственность, как соучастники.

Глава 1 Матвей Иванович Вишневский

Матвей Иванович Вишневский – это мой дедушка, это отец моей мамы. Я его никогда не видел. Я знал только его жену, мою бабушку Ольгу Михайловну. Потому что я с ней встречался и до войны жил в Рогачеве небольшое время, и месяц во время войны, это было лето 1941 года.

Матвей Иванович фигура колоритная. Он родился в городе Вильно в 1880 году. Вильно в то время была столица, скажем теперешней Белоруссии. Минск был на задворках, это теперь он столица Белоруссии, а Вильно – это была столица Белоруссии до 1918 года.

Матвей Иванович родился в семье православного священника. У него было несколько братьев и сестер. Он учился в первой русской Виленской гимназии.

В этой же гимназии вместе с ним, в одном классе учился Феликс Эдмундович Дзержинский. Сейчас может быть неизвестно кто такой Дзержинский, но это революционер, русский революционер, хотя по национальности поляк и в новой Советской России государственный деятель.

Мой дедушка дружил с Дзержинским, хотя Дзержинский был католик, а дедушка православный. Дзержинского выгнали из гимназии, он ее не закончил полностью, а дедушка мой окончил гимназию, поступил в Варшавский Универси-

тет и в 1904 году окончил его по специальности юрист.

Он сразу же приехал по окончанию университета вместе со своим однокурсником Львом Устиновичем в город Рогачев в Белоруссии. Где познакомился со своей будущей женой Ольгой Михайловной Устинович и в том же 1904 году женился на ней. В Рогачеве он работал присяжным поверенным. Это серьезная работа – это адвокат. Ленин Владимир Ильич был помощником присяжного поверенного, а мой дедушка был присяжным поверенным.

В 1905 году родилась у них первая дочь Люся. Потом в 1910 году родилась вторая дочь Татьяна, в 1915 году родилась моя мама. В 1918 году родился сын Петр.

Так вот дедушка Матвей Иванович под влиянием Дзержинского стал революционером, он вступил в партию большевиков РСДРП (б) ещё до революции. Он был дружен с Дзержинским уже после окончания университета, Матвей Иванович встречался с Дзержинским. Какой партийной работой, или какие партийные поручения выполнял до революции мой дедушка, я не знаю. Все мои сведения о нем получены от моей бабушки Ольги Михайловны и моей мамы. Они конечно, о его партийной работе до революции ничего не знали. Когда произошла Февральская революция 1917 год, Матвей Иванович активно включился в революционную деятельность, на стороне большевиков. Он уехал из Рогачева.

Он был романтик. Он образованный человек, он владел

многими иностранными языками. Видел, что происходит в современной ему России. В то время в России было фактически два народа: высшая аристократия, помещики и интеллигенция, и основной народ – крестьяне. Крестьян было 85% от всего населения, правящая же элита была дворяне. Общество было двухслойным, рабочих было чрезвычайно мало.

Матвей Иванович окунулся в революцию. Можно спросить: «Зачем ему это было нужно?». Матвей Иванович родился и воспитывался в достаточно обеспеченной семье, получил высшее образование, его родной брат был полковником и командовал Кубанским казачьим полком. Родная сестра Александра Ивановна была до революции женой российского посланника в Китае, о других братьях и сестрах я ничего не знаю, знаю только, что они были обеспечены так же хорошо. Матвей Иванович не был обездоленным крестьянином или рабочим, не был даже бедным интеллигентом, он был богатым интеллигентом. Однако же Матвей Иванович был честный, порядочный человек. И он видел, что большинство людей в современной ему России чрезвычайно бедствуют. Кроме этого как образованный человек он видел, что улучшения благосостояния народа оказалось возможным только через революцию, т.к. самодержавие не шло ни на какие серьезные реформы. Это видел не один Матвей Иванович, это видели крупные промышленники: Рябушинские, Морозовы, Терещенко.

Главным препятствием для проведения кардинальных ре-

форм в России было царское правительство, самодержавие. Создалась революционная ситуация. В феврале 1917 года самодержавие пало. Образовалось Временное Правительство России, которое проводило революционные мероприятия. Многим революционерам, в том числе и большевикам это казалось малым. Да, и война продолжалась. Большевики во главе с Лениным в конце октября совершили государственный переворот и взяли власть в свои руки, чтобы все революционные изменения проводить быстрее. Вообще-то это был экстремизм. Матвей Иванович вошел в революцию вместе с Дзержинским, с большевиками, с Лениным.

А дальше развязалась гражданская война. Всю гражданскую войну с 1918 по 1922 год Матвей Иванович прошел вместе с Дзержинским.

Мой дедушка знал хорошо Ленина, знал хорошо Крупскую это жена Ленина, знал Сталина и других революционеров, а потом членов правительства новой России. Последняя чекистская должность моего дедушки – это начальник отдела снабжения войск ВЧК Белоруссии.

Он был честный человек. Моя бабушка рассказывала, что она приезжала в Минск к своему мужу Матвею Ивановичу и привозила туда еду. Это обратите внимание, для теперешнего поколения нонсенс, все привыкли к злоупотреблениям различного рода людей, которые работают в снабжении. Это ещё с советской власти. Таких людей, вообще в снабжении было чрезвычайно мало, бабушка говорила, что, тогда она

удивлялась: «Как же вы снабженцы, а ты начальник отдела снабжения войск ВЧК Белоруссии. В Белоруссии так сказать первый человек, и вы чуть не голодаете». А ей Матвей Иванович говорил: «Паек, какой есть, мы получаем. Паек скудный, но мы живем точно так, же как наши бойцы. И ни в коем случае не воруем у них, а негде нам больше взять. У населения? Грабить? Мы не грабим население».

Вот опять же это позиция честнейшего человека. Хочу сказать, что он был не единственный такой, в том числе и в рядах чекистов. Удивительное подтверждение этому звучит в криминальном фольклоре, например, песня «Мурка»:

Раньше ты носила туфли из «Торгсина»

Лаковые туфли на «большой».

А теперь ты носишь рваные галоши,

Потому что стала легашом.

Что тебя заставило полюбить легавого?

И пойти работать в ГубЧК.

После ликвидации ВЧК и образовании ОГПУ мой дедушка ушел на гражданскую работу, уехал в город Рогачев, и работал там судьей.

В 1924 году он ездил хоронить Ленина, у бабушки имелась даже фотокарточка, где одним из тех, кто нес гроб Ленина, был Матвей Иванович. В 1925 году родилась ещё одна девочка, моя тетя Женя, а бабушке в это время было уже 46 лет.

Недолго пришлось Матвею Ивановичу поработать судьей. Это судьба судей в авторитарных странах. А Советский Союз тех времен, да и теперь Россия авторитарные страны. Честный человек не может долго продержаться судьей.

Матвей Иванович воспринял буквально запись в Конституции, что судьи независимы и подчиняются только закону, увы, это не для нас, не для нашей страны. И вот за два года, что он был судьей в 1926 году, наконец, переполнилась чаша терпения руководства, как партийного, так и административного его исключают из членов партии, а он как говорится коммунист, большевик, с дореволюционным стажем. Снимают с работы судьи.

Последнее дело, которое ему вменяли в вину – это он присудил наследнику дом умершего родителя. Тогда как на этот дом претендовал какой-то чиновник из администрации города Рогачева. Бабушка мне рассказывала, что вот собрались евреи, партийные, безусловно, и исключили Матвея из партии. Соответственно выгнали с должности судьи. Правда, когда я спросил у нее: «Ну, а те потом кто его так сказать угробили, какова их судьба?». «Да, потом их всех потихоньку пересадили», – ответила бабушка.

Матвей Иванович не выдержал, умер от сердечного приступа. Я это расцениваю почти как самоубийство. Сама по себе смерть состоялась, таким образом, он со своим приятелем был на Днепре, они вылавливали мореный дуб для чего-то. Они его вытащили каким-то образом на берег. Он

очень устал, пришел домой и говорит, Ольге Михайловне своей жене: «Вот уже сало идет». Сало – это льдинки, которые образуются на реке перед ледоставом. А приятелю говорит: «Ты побудь здесь, я сейчас принесу табак из соседней комнаты», они курили трубки. Пошел в соседнюю комнату, на пороге упал и умер. Вот, пожалуйста, судьба честного судьи.

Вы думаете, дело кончилось с Матвеем Ивановичем? Ничего подобного, похоронили Матвея Ивановича, приехали на похороны из Бобруйска. Бобруйск был центр округа. Областей никаких не было, были округа. На похороны Матвея Ивановича приехало руководство округа. В том числе бывшие чекисты. Похоронив его, они уехали.

В 1944 году мне бабушка рассказывала, что практически на следующий день после похорон ее мужа к ней пришли работники ОГПУ. Спрашивали, где золото и драгоценности, которые наградил ее муж, когда был чекистом. Бабушка отвечала, что никакого золота нет, и Матвей Иванович никого и никогда не грабил. Ее посадили в КПЗ и на допросах пытались все же выяснить, где же золото. Через неделю ее выпустили, за нее заступились бобруйские чекисты. Бабушка говорила так же, что ее зять – муж ее старшей дочери Люси Николай Решетников начальник Рогачевского ОГПУ ей говорил, что Матвей Иванович умер вовремя, т.к., если бы он не умер, его бы арестовали. После того как исключили из партии и сняли с должности судьи. Своим арестом он бы

испортил Решетникову всю карьеру в ОГПУ. А так все хорошо, умер человек и его арестантское дело закрыто.

Ситуация с Матвеем Ивановичем я расцениваю как репрессию сталинского режима против старых большевиков. Т.е. против тех, кто сделал октябрьскую революцию и победил в Гражданской войне. Дзержинский так же умер летом 1926 года при достаточно подозрительных обстоятельствах. А мой дедушка, хорошо знавший Дзержинского и Ленина, конечно, подлежал Сталинскому уничтожению.

Глава 2 Стальгоров Михаил

Стальгоров Михаил с сыном
Юрием. Белоруссия. 1935 г.

Михаил Флорентьевич Стальгоров – этой мой отец. Он родился 8 ноября 1911 года в деревне Полуево Рославльского уезда, Смоленской губернии. Он зарегистрирован по фамилии Штальберг, т.к. это фамилия его отца. До 1918 года фамилия моего отца и моего дедушки был Штальберг. В 1918 году они поменяли ее на фамилию Стальгоров. Его отец в то время Флорентий Владимирович Штальберг работал управляющим имением княгини Телешевой.

В 1926 году он окончил 7 классов. И поступил учиться в какой-то рабфак, через год он поступил в Витебский Сельскохозяйственный Институт по специальности ветеринария. По каким-то причинам диплом об окончании института ему не выдали. И во всех анкетах он писал, что у него образование неоконченное высшее. Тем не менее, его направили работать ветеринарным врачом в совхоз «Халыг» Жлобинского района. 1 августа 1937 года он был арестован, и его обвиняли в контрреволюционной деятельности и вредительстве в составе группы «Ветврачей-вредителей». В 1940 году он умер в тюрьме города Орша. Почти всю его сознательную, непродолжительную жизнь лучше всего узнать из протокола допроса. Копию этого протокола привожу полностью. Мне ее прислали из архива КГБ Белоруссии в апреле 2017 г.

Протокол допроса обвиняемого Стальгорова Михаила Флорентьевича.

17 августа 1937 года

Вопрос: Следствию известно, что вы являетесь участни-

ком контрреволюционной организации и по ее заданиям проводили вредительство в практике своей работы ветврачом. Расскажите, где и кем вы были привлечены к этому?

Ответ: Я заявляю, что сознательным вредительством я никогда не занимался, но обстоятельства моей работы ветеринарным врачом складывались так, что они внешне, без знания истинного положения дел, могли показаться вредительством. Так, например, отход 40 голов скота за прошедшую часть 1937 года, безусловно, очень большой и не естественен. Наблюдающим за моими действиями могло показаться, что это зависит от моих вредительских действий. На самом деле это не так. Я признаю, что огромный отход скота зависел в известной степени от того, что я не принимал настойчивых мер до конца, чтобы прекратить продолжавшийся в течение нескольких месяцев большой падеж скота. Кроме того, моя недостаточная специальная подготовленность также отразилась на количестве отхода. Но это зависело не только от моих действий, но также и далеко не верных, возможно вредительских, действий старшего зоотехника совхоза [фамилия скрыта] и директора [фамилия скрыта]. В практике моей работы было несколько случаев чисто неудачной работы из-за недостаточной моей квалификации. Так, например, в начале 1933 года я работал ветеринаром в совхозе «Хальг» Жлобинского района. Там мне пришлось столкнуться с почти поголовной вшивостью лошадей. Не зная точно методов искоренения вшивости, я посмотрел учебник по кожным бо-

лезням Богданова и на основании рекомендуемого там способа составил препарат в пропорции 2,0 креолина, 50,0 керосина и 50,0 автола. Им я помазал лошадей, которые через несколько часов начали облазить. Как оказалось, через час после смазки его необходимо было смыть водой с мылом, чего я не знал и не сделал. В совхозе после этого мне стали не доверять, а я стыдился признаться в своей ошибке и всячески оправдывался, но, почувствовав, что мой авторитет как ветврача потерян, решил удрать из этого совхоза самовольно, что и сделал. Уехав из этого совхоза, я через некоторое время устроился на работу ветврачом в Осиповичском леспромхозе. В леспромхозе я работал 4—5 месяцев в 1933 году. На одном из совещаний по вопросу невыполнения плана и укрепления работы транспорта директор леспромхоза, отмечая недостатки работы со стороны ряда лиц, сказал также и о том, что я как ветврач не обеспечиваю достаточно должное здоровое состояние конского состава и только разъезжаю по различным точкам и гастролирую, а не лечу. Я в ответ подал несколько резких реплик, и директор, рассердившись, назвал меня мерзавцем. Я обиделся и в тот же день ушел с работы из леспромхоза совсем. Месяца через два, когда я уже работал в совхозе им. Свердлова Дзержинского района, администрация Осиповичского леспромхоза привлекла меня к судебной ответственности якобы за халатное отношение к работе и за самовольный уход из леспромхоза. Меня судил народный суд Осиповичского района.

повичского района и присудил по 196-й статье к 6 месяцам принудительных работ. В совхозе им. Свердлова я работал с августа по ноябрь 1933 года, после чего был призван в РККА. За время пребывания в совхозе им. Свердлова там имел место случай вспышки чумы свиней. Однако диагноз, что это именно чума, поставили не сразу. Туда вызывались специалисты и комиссия НКЗ, которые все давали разноречивые диагнозы. Неожиданно 15.12.1933 года меня призвали в РККА, и до моего отъезда в совхозе диагноз болезни свиней так и не был установлен. Позднее в 1934 году в совхоз «Ударник» приезжал инструктор Минмолпромтреста [фамилия скрыта], который тогда рассказывал, что в совхозе им. Свердлова арестовали и судили за вредительство директора совхоза Делю, зоотехника [фамилия скрыта] и ветфельшера [фамилия скрыта]. В чем конкретно заключалась их вредительская деятельность, я сейчас не помню, что-то с кормлением и содержанием помещений. В РККА я служил в 39-м полку г. Минск, некоторый период я проходил в 40-м полку красноармейцем, а в 39-м полку – уже ветврачом-стажером. В конце апреля 1934 г. меня демобилизовали из Красной Армии в долгосрочный отпуск по не известной для меня причине. Позднее, когда я узнал, что в совхозе им. Свердлова было раскрыто вредительство, я предполагал, что меня демобилизовали в связи с этим. Демобилизовавшись, я по путевке Минмолпромтреста в 1934 году 5 мая приехал в совхоз «Ударник» для работы ветврачом. В этом совхозе

В 1937 году мы имели очень большой отход телят-молодняка. Отход происходил главным образом вследствие заболевания их септической пневмонией, т.е. заразным легочным заболеванием, вызванным возбудителем диплококком. Основная причина возникновения этой болезни заключалась в том, что в совхозе не была подготовлена зимовка, особенно помещение для телят. Я в период подготовке к зиме в совхозе отсутствовал, находясь в командировке от наркомсовхоза по борьбе со свиной чумой. В результате заболевания телят септической пневмонией в совхозе за период с 01.01.1937 г. по 01.08.1937 г. пало 40 голов 1937 года рождения. Это заболевание я пытался прекратить лечением с использованием метода, рекомендованного в одной из статей журнала «Советская ветеринария» №2, т.е. путем введения 35% раствора спирта в вену. Однако этот метод лечения положительно эффекта не дал, несмотря на то что я начал применять его начиная с апреля-мая 1937 года. Падеж телят все продолжался, и я лечение подобным образом бросил. Не признавая себя виновным в сознательном вредительстве, я, однако, считаю, что виноват в следующем:

1. единственную ошибку допустил я в лечении скота в совхозе «Хальг», когда смазал лошадей керосином;
2. самовольно бросил работу в леспромхозе г. Осиповичи;
3. в совхозе им. Свердлова не проводил достаточно полных мероприятий по борьбе с чумой свиней;
4. будучи в совхозе «Ударник», не добился проведе-

ния ряда мероприятий по подготовке помещения для телят и недостаточно твердо добивался устранения различных недостатков зоологического порядка.

Вопрос: За время вашего пребывания в совхозе «Ударник» был ли падеж другого скота помимо телят?

Ответ: Да, таких случаев также было несколько. Коров отходило примерно 3—4 головы, главным образом от механических повреждений. Был также и падеж лошадей. Особенно значителен был отход в 1934—1935 гг. В 1936 году пало [текст отсутствует] лошади и в 1937 году пало 2 лошади, причем несколько голов лошадей пало от инфекционной [текст отсутствует]. Оговариваюсь, что в 1936 году при мне пало 2 лошади.

Вопрос: Назовите все случаи сокрытия действительно отхода скота в официальных отчетах, допущенных вами и другими лицами.

Ответ: Категорически утверждаю, что мне абсолютно неизвестно ни одного случая сокрытия действительно количества отхода скота по совхозу. Сам я лично, этого никогда, ни в какой форме, не делал.

Вопрос: Вы даете ложные показания, так как следствию известны конкретные факты сокрытия вами действительно количества отхода скота в совхозе. Требуем правдивых показаний!

Ответ: Утверждаю, что я никогда ни в каких документах не пытался скрывать действительное количество падежа ско-

та в совхозе. Мне также ничего не известно по скрытию падежа кем-либо другим помимо меня.

Вопрос: Каков был отход молодняка в июле 1937 года?

Ответ: Точно я сейчас не помню. Кажется, падежа не было вовсе, а если и был, то 1—2 головы, не больше.

Вопрос: Чем вы объясняете столь резкое снижение падежа в июле по сравнению с предыдущими месяцами?

Ответ: Падеж происходил главным образом телят в возрасте до 1 месяца. В июле количество отелов не превышало десяти, отсюда резкое снижение падежа телят в июле.

Вопрос: Следствию известно, что вы с целью вредительства проводили «опыты» над здоровыми телятами, которые в результате пали. Поясните, как вы это делали.

Ответ: Опыты над здоровыми телятами я делал, но только не с целью вредительства. После того как примененный мною метод лечения путем введения спирта в вену не дал эффекта, я с разрешения администрации совхоза, в частности директора [фамилия скрыта], с целью убедиться более наглядно в безвредности этого лечения сделал вливания спирта в вену двум совершенно здоровым телятам. Недели через две один из телят заболел воспалением легких примерно через месяц после опыта пал. Другой вполне жив и здоров и сейчас.

Вопрос: Следствию известно, что «опыты» были вами произведены не над двумя телятами, а над большим коли-

чувством, и все они пали после этого через несколько дней. Требуем правдивых показаний!

Ответ: Да, действительно, я вспомнил, что эксперимент с вливанием я проделал не над двумя, а над тремя телятами. Один из них через месяц пал, заболев воспалением легких, а два других живые сейчас.

Вопрос: следствию известно, что вы умышленно распространяли эпизоотические заболевания в совхозе. Каким методом вы это делали?

Ответ: Умышленно я эпизоотии никакой в совхозе не распространял.

Вопрос: Вы лжете, так, как следствию известно, что с целью распространения эпизоотии навоз из-под больных телят подстилался в коровник к стельным коровам. Требуем правдивых показаний!

Ответ: Действительно, такой случай был, но делалось это не мной, а дояркой, которая самовольно брала зараженную солому и стелила ее коровам.

Вопрос: Вы как ветврач имели все возможности не допустить этого. Почему же допустили?

Ответ: Я приказывал скотнику всю солому из телятника и изолятора сжигать, отвозя в определенное, отведенное для этого место. Остальному обслуживающему персоналу категорически запрещалось использовать вновь эту солому. В названном мной выше случае доярка взяла солому без моего ведома. Кроме того, она использованную солому взяла в те-

лятнике, где она оказаться зараженной не могла.

Вопрос: Если в телятнике не могло оказаться зараженной соломы, тогда зачем вы запрещали ею пользоваться?

Ответ: Опасность заражения использованной соломы была и в телятнике, хотя в меньшей степени, чем в изоляторе, поэтому я с целью профилактики и запрещал пользоваться этой соломой вновь.

Вопрос: Следовательно, и в приведенном вами выше случае заноса использованной соломы в коровник имелась опасность занесения туда инфекции?

Ответ: Безусловно.

Вопрос: Вы как ветврач совхоза не обеспечили недопущение подобного случая?

Ответ: Да, полностью я этого обеспечить не смог.

Вопрос: Сколько было случаев в совхозе болезни лошадей холкой и сколько от этого пало?

Ответ: За время моего пребывания в совхозе холкой болело пять лошадей, из них пала только одна от заражения крови.

Вопрос: Следствию известно, что вы направляли в столовую совхоза явно недоброкачественное мясо с целью возбудить недовольство рабочих. Требуем правдивых показаний по этому вопросу!

Ответ: Мясо мною направлялось исключительно в распоряжение кладовщика всегда доброкачественное, и направляемое уже непосредственно в столовую мясо осматривалось

мной только в случаях требования заведующего столовой, в случае подозрения на порчу мяса в кладовой. За все время заведующий столовой вызывал меня для осмотра мяса всего 2 раза, и я оба раза мясо браковал.

Вопрос: Следовательно, вы забраковали мясо в этих случаях только после требования завстоловой, а до этого сами это мясо туда, несмотря на его явную недоброкачественность, направили?

Ответ: Это мясо мной в столовую недоброкачественным не направлялось. Оно могло испортиться исключительно в кладовой совхоза и оттуда уже негодным быть отправлено в столовую. Был также случай, когда один бычок уже сдыхал, я распорядился его прирезать, а сам куда-то срочно выехал из совхоза. По приезде мне завстоловой сказал, чтобы я осмотрел мясо, сданное в столовую. Осмотрев мясо, я его выбраковал. Оказалось, что санитар после прирезки бычка сдал это мясо без моего предварительного осмотра.

Вопрос: Если бычок уже сдыхал, то какую цель вы преследовали его прирезкой?

Ответ: Использовать его мясо в пищу.

Вопрос: Вам должно было быть уже тогда ясно, что его мясо в пищу будет непригодно. Это подтверждается тем, что вы всё-таки, по вашим словам, мясо после осмотра по требованию завстоловой выбраковали. Следовательно, вы и в данном случае пытались снабдить столовую недоброкачествен-

НЫМ МЯСОМ?

Ответ: Мясо этого бычка было бы годным, но оно в течение двух дней хранилось в несоответствующих местах и испортилось. Я в течение этого времени отсутствовал и приехал, только когда это испорченное мясо было сдано в столовую для приготовления пищи.

Вопрос: Вам предъявляются показания завстоловой совхоза [фамилия скрыта], из которых усматривается, что именно вы непосредственно направляли в столовую явно недоброкачественное мясо. Требуем правдивых показаний!

Ответ: Приводимые случаи в показаниях [фамилия скрыта] о направлении мною в столовую недоброкачественного мяса в действительности места не имели.

Вопрос: Расскажите подробно о ваших взаимоотношениях с райветврачом [фамилия скрыта].

Ответ: С райветврачом [фамилия скрыта] я неоднократно встречался по служебному поводу, советуясь, и информируя друг друга о ветеринарном состоянии совхоза и района. Два раза я с ним встречался в дружественной семейной обстановке, выпивали. [Далее текст скрыт].

Вопрос: Следствию известно, что во время этих встреч вы договаривались об организованных вредительских действиях. Расскажите подробно, каким образом это происходило.

Ответ: Я при этих встречах ни от кого разговоров об организованных вредительских действиях не слышал и сам подобных разговоров не вел.

Вопрос: Когда и от кого вы получали деньги по почте?

Ответ: Никогда и ни от кого я денег по почте не получал.

Вопрос: Вы лжете, так, как следствию известно, что в конце июля сего года вы получили деньги по почте в конверте, напечатанном на машинке.

Ответ: Конверт, напечатанный на машинке, я действительно получал. Это было письмо из Москвы от брата, но денег в этом или в каком-либо другом конверте я никогда не получал.

Протокол мною прочитан лично и из моих слов записано правильно. [подпись Стальгороова М. Ф.]

Допросил [фамилия скрыта]

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда от 20—21 декабря 1938 года за «экономическую контрреволюцию» (вредительство), члены контрреволюционной организации «Ветврачи-вредители» были приговорены к различным срокам исправительно-трудовых лагерей. Руководитель контрреволюционной организации ветврач района [фамилия скрыта] приговорен в 20 годах ИТЛ, ветврач совхоза «Ударник» Стальгоров Михаил Флорентьевич к 15 годам ИТЛ.

Прочитав протокол допроса Стальгоров М. Ф. вместе с моим внуком, юристом мы пришли к выводу, что никакой контрреволюционной деятельности Стальгоров М. Ф. не вел. Учитывая все его показания можно было инкриминировать ему – халатность.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда БССР от 17 ноября 1939 года приговор Минского областного суда был отменен и дело направлено для доследования. У меня есть копия решения этого суда. Коллегия Верховного суда по уголовным делам состоялась по протесту прокурора Белоруссии. Протест мотивировался тем, что материалов следствия недостаточно для обвинения арестованных. Главным образом, потому что не проводилось ветеринарной экспертизы причины падежа скота. В копии приговора Верховного суда (дописано другим почерком), что мера пресечения остается арест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.